

Сяо Синюй, увидев, как Се Жулань застыл в оцепенении, не мог сдержать улыбки. Его глаза сузились, словно полумесяцы, и он тихо вздохнул:

— Через некоторое время, когда ты поправишься, мы снова отправимся в путь. Ты ведь направляешься в Цзиньлин, а мне нужно в Янчжоу. По плану наш маршрут сначала ведет в Цзиньлин.

Се Жулань, наконец, пришел в себя. Его губы сжались, а щеки слегка раздулись из-за конфеты, которую он держал во рту. Казалось, он долго размышлял, прежде чем наконец спросить:

— Ты едешь в Цзиньлин, чтобы найти того человека? Того, о ком ты говорил Лань Тиншэну? Красивого, который понравился твоему брату?

Этот вопрос давно не давал Се Жуланю покоя. Все, что Сяо Синюй описал, совпадало с ним самим. Но если Сяо Синюй действительно видел того человека, почему он не узнал его, когда увидел лицо Се Жуланя под маской?

Неужели после его ухода Сяо Цянь нашел кого-то другого? Се Жулань не был против этого, даже радовался бы такому исходу, ведь это могло бы облегчить его жизнь.

Но он все же хотел понять, что именно имел в виду Сяо Синюй. Неужели тот человек, о котором он говорил, был не он?

Сяо Синюй на мгновение замер, а затем, притворившись наивным, рассмеялся:

— Нет, нет, его искать не нужно.

Се Жулань настаивал:

— Почему не нужно?

Сяо Синюй не мог сказать, что уже нашел его, поэтому, немного подумав, улыбнулся:

— Искать его уже не важно. Ты выпил лекарство, теперь отдохни. Я позабочусь о тебе.

С этими словами он собрал вещи и вышел из комнаты. Се Жулань же остался в задумчивости. Казалось, Сяо Синюй намеренно выделит интонацией первую и последнюю фразу. Что-то было не так...

Дни, проведенные в маленьком дворике, пролетели незаметно. Раны Се Жуланя постепенно заживали, и он почти полностью поправился. Казалось, прошло всего мгновение, а уже минуло полмесяца.

Се Жулань уже мог свободно передвигаться, но Сяо Синюй все не упоминал о времени отъезда. Сегодня он намеревался напомнить ему об этом, но вдруг Сяо Синюй, который вышел за лекарствами, внезапно вернулся в спешке. В руках у него ничего не было. Вернувшись, он запер ворота двора, а затем затащил Се Жуланя, который читал книгу во дворе, в дом и запер дверь.

Се Жулань счел его поведение странным:

— Ты вернулся так быстро? Прошло меньше времени, чем нужно, чтобы сжечь одну палочку благовоний...

— Меня ищут!

Сяо Синюй тяжело дышал, налил себе чаю и выпил его залпом, прежде чем немного успокоиться.

— Когда я вышел, я увидел, что на улицах повсюду висят мои объявления о розыске, вывешенные властями! Я также встретил Ло Са, который пытался убить меня в прошлый раз. Он — подчиненный моего старшего брата, и теперь он ищет меня по всему городу. Мы не можем оставаться здесь, нужно немедленно уходить!

За эти полмесяца Сяо Синюй поначалу слишком хорошо относился к Се Жуланю и рассказал ему многое, что заставило Се Жуланя насторожиться и отдалиться. Сяо Синюй тоже это заметил, и с тех пор их отношения стали более сдержанными, как между обычными друзьями. Се Жулань перестал задумываться об этом.

Сяо Синюй считал, что это как «варить лягушку на медленном огне» — Се Жулань рано или поздно поймет его чувства.

Но сейчас, похоже, времени на то, чтобы завоевать его расположение, уже не осталось.

После полумесяца расслабленности Се Жулань наконец насторожился.

— Мы действительно должны уходить.

Сяо Синюй сказал:

— Я только что узнал, что в городе усилены меры безопасности, на всех воротах появилось больше солдат. Похоже, Ло Са договорился с властями, и они скоро найдут нас здесь.

Но его лицо было повсюду на улицах, и он не мог просто так выйти! Се Жулань тоже понимал, что здесь ему будет сложно, поэтому, подумав, улыбнулся:

— Мы действительно должны уходить. Собери вещи, я выйду ненадолго, скоро вернусь!

Через полчаса у городских ворот.

У ворот стояли более двадцати солдат. Офицер впереди держал в руках портрет и проверял каждого.

Высокая женщина в сером крепко держала под руку болезненного на вид студента, стоявшего в очереди на выход из города. Студент время от времени кашлял, его кожа была сероватой, и он выглядел так, будто был при смерти. Когда подошла их очередь, солдаты мельком взглянули на болезненного студента и больше не обратили на него внимания. Затем они посмотрели на женщину — высокая, как молодой мужчина, но на ее лице было большое красное родимое пятно, закрывающее один глаз, что делало ее уродливой и странной. Но так как проверяющий был мужчиной, солдаты не стали придирааться и позволили им выйти из города.

Пройдя ли от ворот, они разделились.

Высокая женщина заговорила, и ее голос оказался мужским, с нотками досады:

— Се Нин, я видел, как ты улыбался.

Оказалось, что студент — это Се Жулань, а женщина — Сяо Синюй.

Утром Се Жулань вышел ненадолго и вернулся с комплектом грубой женской одежды, а также с косметикой и украшениями. Он усадил растерянного Сяо Синюя перед зеркалом и тщательно его нарядил, после чего Се Нин, вымазав лицо, вывел неохотно согласившегося Сяо Синюя из города.

Переодевание было логичным, и притворяться супругами тоже было разумно, но почему Се Жулань решил играть роль мужа, а Сяо Синюя заставил быть женой? Сяо Синюй не мог понять, возможно, это была небольшая месть Се Жуланя за то, что его заставляли пить лекарства столько дней.

Но возможность открыто притворяться женой Се Жуланя была приятной, хотя после выхода из города тело Се Жуланя начало дрожать — он не мог сдержать смеха, глядя на лицо Сяо Синюя, измазанное косметикой. Он смеялся и притворялся, что кашляет.

Люди вокруг старались держаться от них подальше, боясь, что он болен чем-то заразным.

— Ладно, я больше не смеюсь.

Се Жулань посмеялся вдоволь, и его лицо, вымазанное косметикой, выглядело более живым, особенно его глаза, которые сияли, когда он был счастлив.

Они уже вышли на горную дорогу, и вокруг никого не было. Сяо Синюй с досадой подошел к реке, зачерпнул холодной воды и умылся. Рядом появилась тень — это, конечно, был Се Жулань, чей мягкий смешок звучал с легкой насмешкой, заставляя Сяо Синюя почувствовать легкое волнение.

— Ты так быстро смыл все. А если те, кто нас ищет, появятся?

Сяо Синюй явно услышал в его словах смех. Редко видел он его таким счастливым. Смыв косметику, он открыл свое истинное лицо — красивое и привлекательное.

Сяо Синюй сказал:

— Тогда нанеси снова, я уже все смыл.

Он подумал, что если это делает Се Жуланя счастливым, то стоит еще раз опозориться.

Но Се Жулань не собирался этого делать. Он зачерпнул воды, умылся и, стряхнув капли с рук, с улыбкой сказал:

— Ладно, пойдем уже.

— Кстати, куда мы теперь направимся?

Се Жулань действительно решил последовать за Сяо Синюем.

Сяо Синюй радостно ответил:

— Отправимся в Юньчжоу.

После Юньчжоу недалеко и до Цзиньлина.

Там, возможно, Се Жулань и Сяо Синюй расстанутся...

Внезапно легкая грусть охватила Сяо Синюя. Он снял серое платье и переоделся в свою одежду, но, завязывая пояс, забыл снять цветок с головы, что выглядело забавно. Се Жулань сжал губы, стараясь сдержать смех, его лицо покраснело.

Тихий смешок все же достиг ушей Сяо Синюя, и он с легкой досадой вздохнул. Вдруг его волосы рассыпались, и он с удивлением поднял глаза на того, кто развязал их.

Се Жулань держал в руке цветок лотоса, который сорвал утром у входа. Цветок был в полном расцвете, источая легкий аромат. Нежно зеленый стебель был зажат в его тонких пальцах. Се Жулань склонил голову, вдыхая аромат, и улыбнулся:

— Собравшись, пойдём уже.

Красавец, держащий цветок, был поистине очарователен.

Сяо Синюя сглотнул, его тело словно окаменело. Се Жулань не обратил на это внимания и пошел по дороге. Сяо Синюя, опомнившись, быстро последовал за ним.

У автора есть что сказать:

В этой главе я насильно оправдываю гуна — гун (с холодным лицом): Оказывается, я не бездельник.

С семи утра до сих пор написал более трех тысяч иероглифов... Сонный я, но сделал всё, что мог. Изначально в описании было написано, что гун притворяется слабым, чтобы съесть тигра (притворяется глупым, чтобы перехитрить)... потом не знаю почему изменил. Верну назад, но можно читать и как легкий роман, не ищите логику, я не выдержу критики QAQ.

<http://bllate.org/book/16563/1512864>